БУНТАРЬ С СЕРДЦЕМ ПАТРИОТА

Биографический очерк о человеке, который породнил Могилевщину с Сербией и Центральной Азией

Как к завоевателям относятся? Вопрос, думается, риторический. Только из любого правила бывает исключение. Подтверждением тому служит история, произошедшая с военным губернатором Туркестанского края Михаилом Черняевым.

Туркестанский край в XIX — начале XX века — это огромный историко-географический регион Центральной Азии. В состав его входила территория современных Узбекистана, Туркменистана, Таджикистана, Кыргыстана, Казахстана. Да еще Синьцзян-Уйгурский автономный район Китая. А также тюркоязычные регионы юга Сибири, север Афганистана и Ирана.

ПОБЕЖДЕННЫЕ — ПОБЕДИТЕЛЮ

Будучи командиром Особого западно-сибирского отряда, Черняев завоевал Ташкент, а перед этим Шымкент. Однако вел себя совсем не как завоеватель. Среди местного населения за короткое время стал своим. Проявил себя и как деловой руководитель. Менее всего прислушивался к указаниям сверху. Нередко действовал на собственный страх и риск. Это, кстати, и стоило ему должности. Как будто за превышение властных полномочий, уволили в отставку.

Ташкент он хотел оставить тихо. Но представители местной знати заявили: просто так не отпустим. Черняев приготовился слушать длинные речи. Да ташкентцы нашли иной способ отблагодарить его. Преподнесли древний щит. Возраст его был не одно столетие, а, возможно, и к тысячелетию приближался. На щите выгравированный по-русски текст: «[...] Дали нам понять, что ежели есть на этом свете счастье, то счастье это заключается в том, чтобы иметь над собой такого начальника, как Вы, достойнейший Михаил Григорьевич. Сказанное нами не лесть, а чистая правда, которую говорят Вам 100 тысяч ташкентцев, испытывающих ныне истинное благополучие под Вашим мудрым управлением».

Черняев никогда не был особенно сердобольным, а здесь с трудом сдерживал слезы. Различных поздравлений и пожеланий ожидал, но чтобы такое... Ведь это написали побежденные победителю.

ДЛЯ ОФИЦЕРА БОЙ — ЗАКАЛКА

Военным был и его отец Григорий Никитович. Когда ушел в отставку, уехал с женой в Тубышки. Сейчас это деревня в Комсеничском сельсовете Круглянского района Могилевской области. Тубышки еще в 1794 году принадлежали его отцу Никите, статскому советнику. Прожили там три года, пока отец снова не вернулся на службу. Был полицмейстром города Измаила. Служил и в Бендерах. В этом городе 3 ноября 1828 года в семье родился сын Миша.

В начале 1830-х годов семья вернулась в Тубышки. Не только потому, что соскучилась по деревенской тишине и спокойствию. Миша с детства рос болезненным. Родные хотели, чтобы он на лоне природы скорее набрался сил. Так и случилось. Когда же Миша подрос, решил связать судьбу с армией. Окончил кадетский корпус. Тогда он назывался Дворянским институтом. Служил в гвардейском Павловском полку. Потом поступил в Военную академию Генерального штаба. После завершения учебы молодого человека зачислили в штат Генерального штаба, а оттуда направили в армию.

Как командир Михаил Черняев превосходно зарекомендовал себя в Инкерманском сражении 24 октября 1854 года между российскими и англо-французскими войсками. Эта битва дорого обошлась России. Русская армия потеряла 11 800 человек. Противник — почти вдвое меньше. Однако он вынужден был отказаться от штурма Севастополя и перешел к длительной осаде. На войне не обходилось и без рукопашного боя. В одном из них Черняев показал личное мужество и пример подчиненным.

За оборону Севастополя получил звание подполковника. Офицера наградили золотой саблей с надписью «За храбрость». Его назначили начальником 3-й пехотной дивизии, которая располагалась в Польше.

Могила Михаила Черняева и руины построенной им колокольни в деревне Тубышки Круглянского района Могилевской области.

Другой бы обрадовался такому повороту судьбы — не под пулями же ежедневно находиться. Другой, но не Черняев. Попросил, чтобы его перевели в Оренбург.

В КРЕПОСТЬ... ЧЕРЕЗ ВОДОПРОВОД

В Оренбурге было неспокойно. Постоянные набеги отрядов хивинского хана. Население же к русским в основном относилось благосклонно. За помощью к ним обратились и восставшие жители Кунграда. Туда был послан отряд Черняева.

Через год его перевели на Кавказ. По возвращении оттуда Михаил Григорьевич снова служил в Оренбургском крае. Пока в 1864 году его срочно не назначили начальником Особого западно-сибирского отряда.

Первый свой экзамен черняевцы сдавали при занятии крепости Аулие-Ата. Куда труднее было со взятием города Шымкента. Крепость его считалась неприступной. Если ничего не получится со штурмом, не обойтись без осады. В том, что она будет продолжительной, заверил пленник: «Припасов не на один месяц накоплено».

— А с водой как? — спросил Михаил Григорьевич.

Оказалось, что есть водопровод. Черняев обрадовался. Водопроводы в Средней Азии делались из труб большого диаметра. При проходе их через стену обязательно были «створки». У него и появилась мысль: «А что если через эти «створки» попасть в крепость?»

Следующей ночью к стене пробрались самые смелые. Хотя и с трудом, они через «створки» оказались на территории крепости. Защитники растерялись. Вооруженные солдаты вылезали... из стены. Ошеломленный гарнизон сдался без сопротивления.

ОТ ШЫМКЕНТА — ДО ТАШКЕНТА

Дальнейший путь лежал до Ташкента, укрепленного еще лучше. С первой попытки его не взяли. Второй раз на штурм пошли в ночь с 14 на 15 июня 1865 года. У Черняева было не более двух тысяч солдат и всего 12 орудий. Защитники же выставили 30 тысяч бойцов. Несмотря на ожесточенное сопротивление, напора черняевцев защитники не выдержали.

Мстить Михаил Григорьевич поверженным не собирался. Жителям его поведение понравилось, и к нему относились с уважением, доброжелательно. Уже на второй день после взятия города Черняев смог спокойно объехать весь Ташкент. Сопровождали его всего два казака. Вечером же без охраны направился в городскую баню. Как своего приняла Черняева и местная знать.

В целом же его жизнь спокойной не назовешь. Бухарской эмир не мог смириться с взятием Ташкента. По-прежнему считал, что город принадлежит ему. Это усложняло обстановку. Конфликту был придан серьезный международный характер. Непросто складывались у Михаила Григорьевича взаимоотношения и с некоторыми его недавними врагами. В окружении Черняева нашлись те, кто злоупотреблял властью. Хотя количество чиновников он сократил до шести человек.

На него в Петербург стали поступать жалобы. Он должен был отвечать за чужие действия. Начальство недолюбливало Михаила Григорьевича и за независимый характер. Не нравилась и демократичность его поведения. Офицер по-прежнему жил в наспех сооруженной солдатской землянке. Будто бросал вызов всем, кто в это время возводил для себя дворцы.

В июле 1866 года его неожиданно уволили с должности.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ГЕРОЙ СЕРБИИ

Снова Черняев заявил о себе, когда весной 1875 года началось восстание в Герцеговине. Он связался с сербским правительством, выразил желание прийти на помощь. Его предложение в Княжестве Сербском охотно приняли. Оно, как и Герцеговина, находилось под турецким игом. Но российское военное ведомство не было заинтересовано в ухудшении отношений с Турцией. Было велено ни при каких обстоятельствах не выпускать Черняева за границу. Но он предусмотрел вероятность такого решения. Поэтому, чтобы не обращать на себя излишнее внимание, загранпаспорт получил в Москве. Приказ о его задержании, переданый по телеграфу, опоздал. Михаил Григорьевич уже был в дороге.

Когда и в июне 1876 года он прибыл в город Белград, его сразу назначили главнокомандующим сербской армией. Об этом узнали не только в России, а и в других странах. Под флагом Черняева пожелали сражаться тысячи добровольцев.

20 июля 1876 года Сербия и Черногория объявили Турции войну. Противник выставил более 130 тысяч человек. У турков было много орудий, другого вооружения. Объединенное войско сербов, добровольцев значительно уступало им в численности, вооружении. Многие защитники до той поры никогда не держали в руках оружия.

Противостояние длилось четыре месяца. Последняя, решающая битва произошла 16 октября. На этот раз турецкое войско состояло из 104 тысяч солдат. В нем было 250 орудий. Объединенные сербские силы имели только 28 тысяч бойцов и 20 орудий. Сдержать натиск противника не удалось. Турки заняли многие населенные пункты Сербии.

Но тут вмешалась Россия. Дальнейшее наступление Турецких войск угрожало ее интересам. Поэтому Османской империи срочно был предъявлен ультиматум. В конце 1876 года воюющие стороны заключили перемирие. Позже, в феврале 1877 года Сербия подписала с Османской империей мирный договор. Уже без Черняева. После перемирия Михаил Григорьевич сразу поехал в Прагу. Путь в Россию для него был закрыт. В Прагу ехал как национальный герой Сербии.

ВТОРОЙ РАЗ В ТУРКЕСТАН

Разрешение вернуться в Россию Михаил Григорьевич получил в апреле 1877 года. Ему велели приехать в Кишинев. Как раз началась русско-турецкая война 1877—1878 годов. Черняев рвался на фронт, но в действующую армию его не назначили. Тогда по собственной инициативе он направился на Кавказ. Однако и там его боевой опыт не пригодился.

На службу офицер вернулся в 1881 году. Через год получил звание генерал-лейтенанта. Новый император Александр III назначил его Туркестанским генерал-губернатором. Управлять краем Черняеву приказали так, «чтобы эта окраина была бы не бременем для России, а послужила ей на пользу». Туркестанский край на тот момент находился на грани вымирания, приносил стране одни убытки. Возросли и расходы на содержание местной администрации. Только гражданская «съедала» в год до миллиона рублей. На то время «космическая» сумма.

Черняев эту сумму снизил наполовину. Сократил и количество войск. Много сделал для улучшения быта. Для лучшего водоснабжения неподалеку от Шымкента прорыли канал от реки Сырдарьи. Не только город получил воду. Оросили 35 тысяч десятин земли. Еще один канал появился около города Петровка.

Но через два года возникли разногласия с военным министром. Снова Черняев попал в опалу. Из Туркестанского края его отозвали, а в 1886 году Михаил Григорьевич ушел в отставку. После чего отправился путешествовать в Японию.

ПОДАЛЬШЕ ОТ СТОЛИЧНОЙ ВОЗНИ

В Петербурге Черняев обычно жил зимой. А весну, лето и осень проводил в Тубышках, занимался благоустройством хозяйства. Построил на свои средства здание для церковноприходской школы. В ней учились около 70 деревенских мальчиков и девочек. Заботился и о физическом воспитании детей. Ради этого установил различные гимнастические снаряды.

Как мог, старался улучшить жизнь крестьян, которые видели в Михаиле Григорьевиче своего покровителя. Нередко помогал и деньгами. При необходимости — хорошими советами. Чтобы могли учиться, устраивать свой быт, построил образцовую избу. Приходилось и врачом становиться. А на колокольне храма установил большой будильник. Он каждый час точно отбивал время.

Умер Михаил Григорьевич скоропостижно, от сердечного приступа 16 августа 1898 года. Предчувствуя скорую кончину, завещал похоронить себя «без всяких почестей от войск». Так и сделали. Да и если бы не было такого завещания, вряд ли бы власти позаботились о погребении. В могилу гроб опустили в присутствии родных и близких ему людей, а также местных крестьян.

Алесь МАРТИНОВИЧ.